

**РЕЧЕВЫЕ МОДЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
В АСПЕКТЕ КОГЕРЕНТНОСТИ ТЕКСТА**

Teaching speech patterns of legal discourse in the aspect of the coherence of the text

О. В. Шунякова, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский юридический институт МВД России
(Екатеринбург, ул. Корепина, 66)

Рецензент: Э. Ю. Рождественская, кандидат филологических наук, доцент

Аннотация

В исследовании рассматривается понятие когерентности текста, т. е. его целостности и содержательного единства, в юридическом дискурсе, которое сопряжено с внутренней связностью такового. В настоящей статье явление внутренней связности рассматривается через призму речевых моделей. Автор устанавливает отношение речевых моделей к способам выражения внутритекстовой связности текстов юридического дискурса, владение которым позволит понимать структуру изучаемого текста по специальности. Определяются маркеры когерентности речевых моделей, описывается их значение и особенности.

Ключевые слова: речевые модели, юридический дискурс, когерентность.

Summary

The study examines the concept of text coherence, i.e. its integrity and meaningful unity, in legal discourse, which is associated with its internal coherence. In this article, the phenomenon of internal connectivity is considered through the prism of speech models. The author establishes the relation of speech models to the ways of expressing the intertextual coherence of texts of legal discourse, the possession of which will allow one to understand the structure of the studied text in the specialty. Markers of coherence of speech models are determined, their meaning and features are described.

Keywords: speech patterns, legal discourse, coherence.

На сегодняшний день речевые модели в лингвистике рассматриваются в аспекте собственно-языкового, уровневого языкового, лингводидактического, комплексного подходов. В рамках вышеназванных подходов изучается их структура, роль в дискурсе как системе текстов, в том числе в юридическом дискурсе в ходе работы с аутентичными и адаптированными текстами по специальности. Сегодня также активно изучаются свойства, структура речевых моделей, их номинативность (денотативные, идентификационные и указательные свойства) и референциальность (связность и соотнесенность с объектами правовой действительности) как функциональные особенности.

При этом не до конца изученным остается когерентность речевых моделей (внутренняя связность целостность и содержательное единство текста), особенно мало подобных исследований можно найти на примере юридического дискурса, следовательно, не до конца изучена связь речевых моделей и явления когерентности. Отметим, что определение такой закономерности сделает возможным уточнение феномена речевых моделей с позиции их теоретического описания, кроме того, оно определит необходимость обращения к речевым моделям как внут-

ритекстовому структурно-смысловому компоненту структуры и семантико-логической целостности юридического дискурса. Не подлежит сомнению тот факт, что правильное понимание и обращение к свойству когерентности речевых моделей может стать ключом к правильной перцепции, усвоению и воспроизведению содержания и структуры неадаптированных текстов юридического дискурса, а также и грамотному построению текстов собственного высказывания.

Опишем методологический аппарат исследования. Проблемой можно считать малоизученность аспекта когерентности как внутренней структурной, семантической, логической структуры текстов юридического дискурса. К противоречиям на лингвистическом уровне относим отсутствие описания подобной связи когерентности и речевых моделей в текстах юридического дискурса. Противоречия на лингводидактическом уровне выражаются в том, что обращение к связи когерентности и речевых моделей позволит наиболее полно усвоить механизмы построения текстов юридического дискурса, а также эффективно применять их в обучении сотрудников правоохранительных органов работе с текстами юридического дискурса, относящимися к области специальных знаний. Актуальность заключается в изучении когерентности как характерной особенности речевых моделей в институциональном юридическом дискурсе с позиции теоретических изысканий. На настоящий момент данная проблема недостаточно исследована, т. к. связь юридического дискурса, когерентности и речевых моделей еще малоизучена. Данное исследование нацелено на установление связной в аспекте семантики, логики, структуры внутренней природы текстов юридического дискурса, дискурсивно детерминированных речевых моделей для эффективного использования их в речи обучающихся образовательных организаций МВД России в целях декодирования первичного авторского текста по специальности, что в дальнейшем приведет к генерации собственного высказывания в учебно-профессиональной речи. В задачи входит определение и дескриптивное представление маркеров когерентности речевых моделей, их значения и особенностей употребления в юридических текстах. Научная новизна состоит в описании маркеров когерентности речевых моделей.

Текстовые языковые особенности и интерпретация юридического дискурса рассматривались в рамках филологических работ (Л. Н. Сидорова, А. К. Соболева, Е. В. Горбачева, Т. В. Губаева, В. К. Давыденко), собственно-юриспруденции (О. Н. Муромцев, В. Д. Карташев, А. Ф. Черданцев, И. А. Грамов, Ю. Г. Ткаченко, Н. Н. Вопленко), также изучались в рамках структурной грамматики и семантики как интерпретационного потенциала для изучения структурных возможностей речевых конструкций.

С генеративной позиции институциональным юридическим дискурсом и речевыми моделями занимались в аспекте грамматической связности (М. В. Чеканова [15, с. 77-82], И. Жинкин, Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, Л. А. Чистович, И. Шлизенгер, Ч. Осгуд, Т. В. Ахутина); с позиции структурной грамматики (Н. Д. Арутюнова [1], У. С. Каландаров, Р. А. Эгмов [7, с. 651-653]); с позиции актов коммуникации, т.е. создания первичного текста и вторичного высказывания на его основе (И. А. Зимняя, И. Жинкин, В. Пенфильд, М. Халле, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, Г. Ю. Козловская, Л. С. Цветкова, Й. Энгелькамп, Дж. Кац, Дж. Фодор, Дж. Селфридж, В. Ингве, Н. Джонсон); в аспекте связности и процесса номинации (Н. Хомский, Ю. С. Степанова, Г. А. Золотов, В. Г. Гак, З. Я. Ярцева, Дж. Миллер, И. Р. Гальперин, Т. В. Рябова); с коммуникативно-созидательной позиции (В. Гладров, Е. Которова [4, с. 27-40].); с позиции институциональной детерминированности и стилистических особенностей специальных текстов (М. В. Китайгородская, Е. А. Кожемякин [8, с. 131-145], Т. В. Шмелева, С. С. Талашманов; И. В. Тубалова, Т. Г. Винокур, П. Б. Кондратьев [9, с. 67-71], О. А. Крапивкина, Л. А. Непомиллов [10, с. 102-105]).

Опишем понятийный аппарат исследования. Вслед за Е. А. Богачевой [2, с. 11-17], полагаем, что институциональный дискурс представлен в т.ч. полицейским и юридическим видами. Актуализация разных типов дискурса происходит в заданных условиях правовой реальности коммуникативных ситуациях, связана с проекцией объектов правовой действительности речи в текст с внешней позиции, а также со связью их внутритекстовых принятых либо контекстуальных наименований, т.е. с наличием внутренней лексико-семантической и структурно-семантической связи, представленной определенными речевыми моделями и номинативно-терминологическими средствами.

Дадим определение когерентности. Это целостность и связность текста или интерконтентная и интерлексическая связность и целостность текстов определенного дискурса, заключающаяся в логико-семантической, лексико-семантической, грамматико-стилистической, структурно-семантической, структурно-лексической соотнесенности и взаимосвязи составляющих элементов (Р. де Богранд, В.-У. Дресслер [18], М. А. Величко [3, с. 39-43]).

Институциональный юридический дискурс, по Н. Д. Арутюновой [1], Т. ван Дейку [5], Егоршиной (2001, с. 61), З. С. Гаррису, Е. С. Кубряковой [11, с. 90-93], Е. А. Богачевой [2, с. 11-17], И. В. Палашевской [11, с. 535-540], Л. Е. Поповой [13], Л. В. Ступниковой [14, с. 213-220], можно обозначить как совокупность знаний и текстов профессионального правового характера, находящихся в устной, а также зафиксированных в письменной форме, связанных между собой для решения правовых вопросов, имеющих регулятивный и предписывающий характер и соотнесенных с юридической реальностью и явлениями социально-правовой природы.

По И. Д. Зайцевой [6, с. 36-40], Буяновой (Буянова 2003, с. 25), З. С. Гаррису [15, с. 1-30] подобные тексты, включающие номинативные лексические единицы, проецируют объекты правовой реальности, социально-правовые отношения, действия и спектр их возможных последствий, нормы и законодательные акты. Они, будучи связанными с внешними правовыми отношениями и их описаниями, референциальны с позиции представленности внешней связности. Также можно говорить и о том, что данные тексты когерентны с позиции внутренней связности. Когерентность как качество юридического дискурса по Н. Д. Арутюновой, Б. Эбботт, К. С. Доннелану, Ф. Строссону [17, с. 320-344] демонстрирует внутренние текстовые отношения связности объектов правовой действительности, спроецированных на дискурсивную основу посредством типизированных речевых конструкций и входящих в них номинаций-терминов. Выделяем свойства когерентности правового дискурса большего и меньшего порядка: обеспечение структурно-семантической и структурно-лексической целостности и содержательного единства на внутритекстовом уровне, а также и повторно-номинативную и интерконтентную связность самих текстов юридического дискурса на внутридискурсивном уровне.

Уточним понятие речевых моделей. Речевыми моделями в юридическом дискурсе, по мнению Е. Н. Басовской [2, с. 196-203], И. Д. Зайцевой [6, с. 36-40], В. Гладрова, Е. Г. Которовой [4, с. 27-40], У. С. Каладарова, Р. А. Эгамова [7, с. 651-653], В. Г. Гака, З. Я. Ярцевой, М. В. Чекановой [15, с. 77-82], можно считать институционально, структурно, тематически и стилистически детерминированные относительно устойчивые связные языковые когерентно-номинативные структуры. Они могут выполнять идентификационную, интродуктивную, связную и номинативную, структурную, логико-репрезентирующую и семантико-кодирующую [12, с. 320-344] функции. Они применяются для выражения предписаний правового характера с целью совершения действий юридического характера в рамках правовых действий.

Отметим, что речевые модели позволяют вписать в дискурс номинативные единицы, в связующей функции, соединяющие части текста логически для совершения правовых действий,

прописанных в федеральных законах. Следовательно, возможно говорить о типизации речевых моделей в зависимости от вида юридического дискурса, а также об их типизации в рамках функциональной направленности.

Данные речевые структуры позволяют вписать в текст необходимые номинативно-лексические единицы, которые важны с формально-логической, семантической и контентной позиции, позволяя соединить текст в единую связную и логически понятную структуру, коррелировать его с подобными текстами институционального дискурса. Следовательно, существуют некоторые речевые модели, свойственные определенному виду юридического дискурса. В частности, можно выделить юридический дискурс (тексты нормативных актов, законов, регулирующих правовую деятельность, нотариальные документы, справки и пр.).

Выделим маркеры когерентности речевых моделей. Разделим на внутритекстовые и внутридискурсивные. К внутридискурсивным относим: 1) соотнесенность в номинировании объектов юридического дискурса с объектами юридической действительности и/или их прототипами посредством речевых моделей, наблюдаемая во всех текстах одного и того же типа дискурса. Среди них отметим прецедентность как аспект когерентности речевых моделей в денотировании объектов юридической реальности как единичных в своем роде, либо генерализацию для обозначения класса объектов в целом. 2) Вторым внутридискурсивным маркером считаем типизированность структуры описания объекта, которая достигается за счет использования относительно статичных структур речевых моделей. К внутритекстовым маркерам относятся: 1) направленность наименования и идентифицируемость объекта, т.е. директивность речевых моделей в функции указания на объект и/или явление сферы юриспруденции и возможность его отличать от класса подобных; 2) терминологическая детерминированность, т.е. номинирование объектов правового дискурса посредством заданных правовыми концептами и правилами их вербально-языковой актуализации речевых моделей на уровне слов и словосочетаний; 3) логико-смысловое развертывание, представляющее собой терминологически и грамматически заданную систему смыслов речевых моделей на номинативном уровне (слова-термины, словосочетания-термины, устойчивые выражения юридического дискурса).

Назовём значимые структурные элементы текста, содержащие речевые модели. К ним относим логические части текста: введение с его интродуктивным потенциалом, основная часть как способ семантического развертывания содержания посредством устойчивых выражений-конструктов, отражающих концепты правовой сферы и способы их языковой актуализации, вывод/заключение с логическими речевыми моделями в генерализующей функции. Языковыми уровнями как структурными элементами текста, включающими речевые модели, считаем лексический (номинации-термины из одного или нескольких слов, они относительно статичны), устойчивые типовые речевые модели на уровне предложений, имеющие определенную семантическую и контекстуальную заданность и смысл, от чего следует говорить, что они распространены в определенном наборе контекстов или в семантически и ситуационно детерминированных дискурсивно-контентных схемах.

В заключение отметим, что речевые модели когерентны, т.к. функционируют в юридическом дискурсе. Понимание их связной природы на внутритекстовом и внутридискурсивном уровнях позволяет определить принципы построения текстов институционального устного и письменного юридического дискурса, что позволяет детально познакомиться с принципами организации подобных текстов для дальнейшего эффективного построения вторичного высказывания сотрудников правоохранительных органов в процессе осуществления профессиональной коммуникации в учебном и научном аспекте. Правильное оперирование маркерами

когерентности речевых моделей в юридическом дискурсе, понимание их структуры дает возможность осмысленного продуктивного анализа текста и дискурса юриспруденции, и запоминания знаний по специальности на иностранном языке, усвоения особенностей построения учебно-профессиональных и учебно-научных, собственно-научных и собственно-профессиональных текстов по специальности.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Богачева Е. А. Юридический дискурс как тип институционального дискурса в английском языке // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2021. № 3 (4). С. 11-17.
3. Величко М. А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник АГУ. 2016. Вып. 2 (177). С. 39-43.
4. Гладров В., Которова Е. Г. Контрастивное изучение моделей речевого поведения // Жанры речи: международный научный журнал 2015. № 2 (12). С. 27-40.
5. Дейк Т. ван. Язык понимание и коммуникация; пер.с англ., под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
6. Зайцева И. Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // Юрислингвистика. 2010. С. 36-40.
7. Каландаров, У. С., Эгамов Р. А. Работа с речевыми моделями на занятиях по русскому языку как иностранному // Молодой ученый: международный научный журнал. 2017. № 3 (137). Ч. VII. С. 651-653.
8. Кожемякин Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика. 2011. № 11. С. 131–145.
9. Кондратьев П. Б. Лингвопрагматические особенности юридического дискурса (на материале английского языка. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Филология. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 1-2. С. 67-71.
10. Крапивкина О. А, Непомилов Л. А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9 (37). С. 102-105.
11. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. С. 90-93.
12. Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарск. научн. центра РАН. 2010. Т. 12. № 5 (2). С. 535–540.
13. Попова Л. Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций (семантичес. и прагматичес. аспект): дисс. ... кандид. филолог. наук. Краснодар, 2005. 166 с.
14. Ступникова Л. В. Сущность и особенности юридического дискурса английского права // Вестник МГЛУ. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 519-1. С. 213-220.
15. Чеканова М. В. Модели речевого высказывания. // Проблемы современного образования. 2017. № 6. С. 77-82.
16. Harris Z. S. Discourse analysis. // Language. 1952. № 28. P. 1-30.
17. Strawson, P. F. On Referring. // Mind. New Series. 1950. Vol.59. № 235. P. 320-344.
18. De Beaugrande, Robert; Dressler, Wolfgang. Introduction to Text Linguistics. New York, 1996. P. 84-112.